

УДК 327(517.3+510):24
DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-2-59-65

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

THE RELIGIOUS FACTOR IN MODERN CHINESE-MONGOLIAN RELATIONS

Ц. П. Ванчикова,
Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии
Сибирского отделения
Российской академии наук,
г. Улан-Удэ
vanchikova_ts@mail.ru

T. Vanchikova,
Institute of Mongolian Studies,
Buddhology and Tibetology
of the Siberian Branch of the
Russian Academy of Sciences.
Ulan-Ude

И. Г. Аюшиева,
Бурятский
государственный
университет,
г. Улан-Удэ
aig1973@mail.ru

I. Ayushieva,
The Buryat State University,
Ulan-Ude

В статье рассмотрена реакция китайского правительства и средств массовой информации на визит Далай-ламы XIV в Монголию в ноябре 2016 г., а также значимость этого визита для монгольского общества и государства. Современные международные отношения по преимуществу носят светский характер и, как представляется, межгосударственные противоречия на религиозной основе давно стали вопросом далекой истории. Однако, как показывает практика, в современных международных отношениях религия продолжает играть существенную роль, даже в таких «нерадикальных» в религиозном смысле регионах, как Северо-Восточная Азия, где доминирующей державой является КНР. Позицию Китайской Народной Республики в международных отношениях можно свести к следующему: считая мирную внешнеполитическую обстановку залогом политической стабильности и экономического благополучия страны, современное руководство следует указаниям Дэн Сяопина, выраженным в знаменитой формуле «избегать света, предпочитать тень». Однако данная внешнеполитическая тактика не означает, что Китай будет хранить сдержанность, если речь идет об ущемлении его интересов. Активно участвуя в международных делах, Китай действует все более решительно в отношении акций, которые, на взгляд китайского руководства, идут вразрез с интересами страны. Такие политические наклонности КНР ярко проявляются в резонансных событиях, например, таких как визит Далай-ламы XIV в Монголию

Ключевые слова: Монголия; КНР; международные отношения; религиозный фактор; Далай-лама XIV; Тибет; буддизм; китайское правительство; средства массовой информации; внешнеполитическая тактика

The article discusses the Chinese government and the media reaction on the visit of the XIV Dalai Lama to Mongolia in November 2016, and the significance of this visit for the Mongolian society and the state. Contemporary international relations are mostly of a secular character, and it may seem that the inter-state conflicts on religious grounds have become long ago a matter of distant history. However, as practice shows, in modern international relations, religion continues to play a significant role, even in such “non-radical” in the religious sense, regions like northeast Asia, where the dominant power is China. The position of the People’s Republic of China in international relations can be summarized as follows: the current leaders of the country considering a peaceful foreign policy to be a guarantee of political stability and economic prosperity of the country, follows the instructions of Deng Xiaoping expressed in the famous formula of “avoid light, prefer the shadows”. However, this foreign policy tactics does not mean that China will hold restraint, if there will be the infringement of its interests. Actively participating in international affairs, China is acting more decisively in respect of actions, which in the opinion of the Chinese leadership are contrary to the interests of the country. Such political tendencies of China are vividly manifested in resonant events, such as the visit of the Dalai Lama to Mongolia

Key words: Mongolia; Chinese People’s Republic; international relations; religious factor; the Dalai Lama XIV; Tibet; buddhism; Chinese government; mass media; foreign policy tactics

Введение. Четырнадцатый Далай-лама (1935 г. р.) — духовный и политический лидер тибетского народа. В 1959 г. бежал из Тибета и обосновался в Индии. При поддержке Запада добивался широкой автономии Тибета, занимался просветительской и пропагандистской деятельностью, в 1989 г. за ненасильственную борьбу ради освобождения Тибета Далай-лама награжден Нобелевской премией мира.

В последующие годы лидер тибетских буддистов превратился в фигуру международного значения. С начала 1970-х гг. он активно путешествовал, встречался с политическими лидерами, монархами, известными учеными, главами религиозных конфессий, участвовал в межконфессиональных богослужениях, выступал с публичными речами.

Однако диалог с властями КНР не складывался. В 1993 г. все переговоры были приостановлены почти на десять лет. Разрядка наметилась лишь в 2002 г., когда представители Далай-ламы побывали в Пекине и возобновили переговоры, хотя и без значительного прогресса. Далай-лама декларировал неизменную приверженность политике ненасилия и в 2006 г. подчеркнул, что добивается не полной независимости, а автономии Тибета. Однако власти КНР по-прежнему считают курс Далай-ламы сепаратистским, а тот, в свою очередь, винит китайцев в бескомпромиссности и нежелании вести сотрудничество.

Несмотря на то, что в 2012 г. Далай-лама сложил с себя все политические функции и теперь он уже не политический руководитель Центральной тибетской администрации (в эмиграции), а лишь духовный лидер тибетского буддизма и политическое измерение практически исчезло из его деятельности, китайское правительство, в целом, остается на своих непримиримых позициях по отношению к его личности.

Цель статьи — рассмотреть политику китайского правительства в отношении к национальным меньшинствам страны, а конкретно — к тибетцам и тибетскому правительству в эмиграции, представленной на примере визита Далай-ламы в Монголию

и его внешнеполитической деятельности, вовлеченных в так называемый «тибетский вопрос», который был предметом специальных исследований российских и зарубежных историков, востоковедов и политиков [1; 2; 4; 7–9; 11; 12; 15; 17; 18]. Статья написана по материалам центральной китайской прессы, материалам агентства Синьхуа.

Далай-лама XIV 19 ноября 2016 г. начал четырехдневный визит в Монголию, несмотря на протесты властей КНР. МИД КНР потребовал от Монголии, чтобы власти страны «не разрешили визит Далай-ламы и не способствовали сепаратистской активности клики Далай-ламы».

В свою очередь МИД Монголии утверждает, что визит Далай-ламы не имеет отношения к правительству страны. В монастыре, пригласившем духовного лидера, заявили, что поездка преследует исключительно религиозные цели и не касается политики [23].

Эта ситуация вызвала определенный резонанс в информационном поле КНР.

На следующий день после начала визита Далай-ламы в Монголию новостное агентство «Чжунсиньпэ» опубликовало статью, в которой МИД КНР призвал Монголию устранить негативные последствия визита Далай-ламы [19].

В статье говорится о том, что Монголия, несмотря на все предостережения китайской стороны, настояла на приглашении Далай-ламы. Китай выражает сильное недовольство и решительное сопротивление. Далай-лама под прикрытием проповедования буддизма занимается антикитайской сепаратистской деятельностью, борется за независимость Тибета от Китайской Народной Республики.

По мнению официального представителя МИД КНР Гэн Шуана, КНР выступает против визитов Далай-ламы в любую страну в каком-либо качестве и под каким-либо предлогом с целью ведения сепаратистской деятельности. Китай также выступает против любых контактов между Далай-ламой и официальными лицами какой-либо страны.

Гэн Шуан отметил, что Китай призывает Монголию принять меры, направленные на эффективную нейтрализацию негативных последствий, которые повлек за собой визит Далай-ламы, а также обеспечить здоровое развитие китайско-монгольских отношений [20].

Самая влиятельная газета в Китае «Жэньминь жибао» также освещала данную тему, ссылаясь на информационное агентство Синьхуа [21]. В декабре 2016 г. в газете опубликована статья под названием «Глава МИД Монголии заявил, что его страна больше не допустит визитов Далай-ламы». Действительно, министр иностранных дел Монголии Цэнд Мунх-Оргил заявил, что Монголия разделяет политику и религию и правительство Монголии никогда не приглашало Далай-ламу и не будет приглашать его в дальнейшем [6]. Ц. Мунх-Оргил отметил, что Далай-лама XIV совершил визит в Монголию по приглашению буддийского монастыря и что оно оказало негативное влияние на отношения между Китаем и Монголией и правительство Монголии выражает сожаление в связи с этим. В настоящее время Монголия прилагает активные усилия для того, чтобы вернуть двусторонние отношения на правильный путь и восстановить диалог.

«The South China Morning Post», старейшая англоязычная газета Гонконга, а также ежедневная газета «Новости Цанькао», поднимая данную проблему, также освещали ее с единых позиций. В газетах приведена информация о том, что Монголия пообещала властям КНР не приглашать в страну Далай-ламу. «Визит Далай-ламы по приглашению монастыря Гандантэгченлин негативно сказался на наших взаимоотношениях, в результате возникло недопонимание, — объяснил глава МИД Монголии Мунх-Оргил Цэндийн. — Правительство сожалеет об этом» [16].

Реакция Пекина на состоявшийся визит была вполне ожидаемой. Китай ввёл новые пошлины на поставки товаров через основной пограничный переход между Китаем и Монголией. Более того, Китай аннулировал двустороннее взаимодействие с

Монголией и отложил считавшуюся основной для Монголии двустороннюю встречу по доступу к крайне необходимым займам в Китае и проектам развития, поскольку Монголия, увязшая в экономической рецессии, стремилась получить срочные займы в рамках двустороннего партнёрства и в международных организациях. Принятые Китаем меры, возможно, имеют цель наказать Монголию за ее «ошибочные действия» вопреки предупреждениям КНР. Однако китайское министерство иностранных дел не стало ни подтверждать, ни опровергать то, что принятие этих мер явилось следствием визита Далай-ламы в Монголию.

О развитии отношений между Монголией и КНР агентство Синьхуа сообщило следующее: «Монголия должна придерживаться здравого смысла в вопросе Далай-ламы». После визита Далай-ламы в Монголию негативные последствия продолжают ощущаться в китайско-монгольских отношениях [21]. «Китайская сторона надеется, что Монголия извлекла уроки из прошедшего визита Далай-ламы и будет уважать коренные интересы Китая», — заявила официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин на брифинге [22].

В свою очередь, следует отметить, что визит Далай-ламы вряд ли носил чисто религиозный характер, как было заявлено. В прессе сообщалось, что монгольская сторона выдала Далай-ламе не просто визу для посещения страны, но предоставила усиленную охрану. Он останавливался в комплексе «Их тэнгэр», где находятся резиденции президента Монголии, спикера парламента и премьер-министра. Советник Президента Монголии по религиозным делам принимал участие в организации его повестки дня во время пребывания в стране [3]. Визит Далай-ламы неоднократно и неоднозначно освещался и в монгольской прессе [10; 13; 14].

Важнейший для Монголии вопрос, активно обсуждавшийся во время визита, касается реинкарнации Богдо-гэгэна Джебдзун Дамба-хутухты — исторического главы буддийской церкви Монголии, одного из высших лам традиции гелуг, занимающе-

го высокое место в иерархии тибетского буддизма. Дело в том, что в ноябре 2012 г. IX Богдо-гэгэн скончался, незадолго до этого переехав из Дармасалы (Индия) на постоянное место жительства в Монголию и пройдя церемонию интронизации, как глава монгольского буддизма. Как принято в практике тибетского буддизма, через несколько лет после смерти проводится церемония поиска перерожденца, а затем его утверждения при участии высочайших иерархов.

Почему этот вопрос так важен для Монголии, что она готова рисковать отношениями с Китаем? Правительство Монголии осознает всю значимость возвращения Богдо-гэгэна в Монголию, иначе неподконтрольный институт будет представлять потенциальную угрозу независимости и безопасности страны. Китай не раз демонстрировал свою готовность использовать в своих целях институт перерожденцев: так случилось с Панчен-ламой, о судьбе которого мало что известно, и который является фактически пленником Китая. Так было с Кармапой, который чудом сумел избежать той же участи, так произошло со многими другими авторитетными перерожденцами.

Монголия не заинтересована в том, чтобы китайские власти манипулировали общественным мнением через контролируемого ими Богдо-гэгэна. Поэтому власти Монголии постарались побыстрее обеспечить признание их кандидатуры Далай-ламой, без которого новый Богдо-гэгэн не будет правомочным и законным. Пока Далай-лама жив и пока он неподконтролен Китаю, это было возможно. Важно также, чтобы новый Богдо-гэгэн был этническим монголом, в отличие от предыдущих семи перерожденцев, тибетцев по происхождению, поскольку ему суждено стать национальным символом страны, пусть даже без реальных рычагов власти.

Во время завершающей визит пресс-конференции Далай-лама сообщил о том, что в Монголии переродился умерший несколько лет назад духовный лидер монгольских буддистов Богдо-гэгэн: «Сейчас он слишком маленький, поэтому об этом гово-

рить пока рано. Через 2...3 года, когда ему будет 4...5 лет, о реинкарнации X Богдо объявят открыто и будет проведено возведение его на трон», — сказал Далай-лама, отвечая на вопросы журналистов [5]. Таким образом, Монголия сделала существенный шаг к закреплению института Богдо-гэгэнов за собой. А поскольку религиозные границы не совпадают с политическими, то, как только произойдет интронизация X Богдо-гэгэна из буддийских регионов, в том числе и российских, начнется массовое паломничество в Монголию, что тоже может сказаться на отношениях с КНР.

Выводы. В целом, визит Далай-ламы еще раз подчеркнул неизменность национальной политики КПК в отношении к Тибетскому району Китайской Народной Республики, выявил негативную позицию КНР по отношению к визитам Далай-ламы XIV в другие страны и его встречам с официальными лицами. Пекин не настроен сотрудничать с государствами, поддерживающими, пусть и не официально, духовного лидера тибетского буддизма.

Ни одно информационное агентство КНР не преподнесло данную новость хотя бы в нейтральном тоне. Все китайские СМИ осветили проблему в едином ключе, отрицательно характеризуя деятельность Далай-ламы.

Официальная позиция китайских властей заключается в том, что Тибет издревле является неотъемлемой частью Китая, и Китай придает огромное значение как подобным инцидентам, так и пониманию этого другими странами как политической основы для здорового и стабильного развития двусторонних отношений с КНР.

Быстрый экономический рост Китая, активная дипломатия, превратившая страну в ведущего игрока на международной сцене, обеспечивают ему вес в мировых делах. Все это может позволить КНР проводить политику давления на другие страны во имя приоритета своих интересов.

Однако декларация Пекином таких основных признаков своей внешней политики как равенство и невмешательство во внутренние дела других государств имеет

определенные обязательства для китайской стороны. Китай должен убедить других, что его слова о равенстве — это больше, чем просто слова, что он уважает чужое право на особое мнение и не будет выдвигать «строгие требования» или применять экономические рычаги в гневной попытке заставить их соблюдать.

Список литературы

1. Андреев А. И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2006. 464 с.
2. Гарри И. Р. Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX — начало XXI вв.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 320 с.
3. Далай-лама XIV [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dalailama.ru> (дата обращения: 07.12.2017).
4. Кычанов И. И., Мельниченко Б. Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: Вост. лит., 2005. 351 с.
5. Перед отлетом в Японию Далай-лама дал пресс-конференцию в Улан-Баторе [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.savetibet.ru/2016/11/24/dalai-lama-14.html> (дата обращения: 24.12.2017).
6. Ц. Мөнх-Оргил Хятадаас уучлалт гуйж, Далай ламыг дахин урихгүй гэдгээ амлажээ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.linkis.com/eagle.mn/r/P5Oia> (дата обращения: 21.12.2017).
7. Цепон В. Д. Шакабпа. Тибет: политическая история. СПб.: Изд-во А. Терентьева «Нартанг», 2003. 428 с.
8. Шаумян Т. Л. Тибет в международных отношениях начала XX в. М.: Наука, 1977. 231 с.
9. Buddhism in contemporary Tibet. Buddhism in contemporary Tibet. Religious revival and cultural identity / Ed. by M. Goldstein, T. Kapstein. Berkeley, 1998. 235 p.
10. Eagle. mn [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eagle.mn/r/20321> (дата обращения: 24.11.2017).
11. Goldstein M. G., Melvyn C. A History of modern Tibet. Vol. 2. The Calm before the storm: 1951–1955. Berkeley: University of California Press, 2007. 676 p.
12. His holiness the XIV Dalai Lama. Dharamsala: the Information Office of H. H. The Dalai Lama, 1986. 145 p.
13. News. MN Мэдээллийн эх сурвалж [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.news.mn/?id=77408> (дата обращения: 09.12.2017).
14. Оло. mn Гэрэл гэгээ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oloo.mn/n/36043.html> (дата обращения: 23.12.2017).
15. Praag M. C. van W. The status of Tibet: History, rights and prospects in international law. Colorado, 1987. 382 p.
16. The South China Morning Post [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scmp.com> (дата обращения: 07.12.2017).
17. The Dalai Lama. Freedom in exile: the autobiography of the Dalai Lama. London: Hodder and Stoughton, 1990. 320 p.
18. Tibet. Tibet and Indian diplomacy // Mainstream. New Delhi. 2003. Vol. 41. No. 30. P. 21-23.
19. 网易新闻 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.news.163.com> (дата обращения: 08.12.2017).
20. 人民网 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.people.com.cn> (дата обращения: 07.12.2017).
21. 新华网 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com> (дата обращения: 18.12.2017).
22. 参考消息网 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cankaoxiaoxi.com> (дата обращения: 07.11.2017).
23. 北京时间 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.btime.com> (дата обращения: 17.12.2017).

References

1. Andreyev A. I. *Tibet v politike tsarskoy, sovetskoy i postsovetskoy Rossii* (Tibet in the politics of tsarist, Soviet and post-Soviet Russia). St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. Univ., 2006. 464 p.
2. Harry I. R. *Buddizm i politika v Tibetskom rayone KNR (II polovina XX – nachalo XXI vv.)* (Buddhism and politics in the Tibet region of China (II half of the XX - beginning of the XXI centuries)). Ulan-Ude: Publishing house of the Belarussian Scientific Center of the SB RAS, 2009. 320 p.
3. *Dalay-lama XIV* (The Dalai Lama XIV). Available at: <http://www.dalailama.ru> (Date of access: 07.12.2017).
4. Kyechanov I. I., Melnichenko B. N. *Istoriya Tibeta s drevneyshih vremen do nashih dnei* (The history of Tibet from ancient times to the present day). Moscow: East. lit., 2005. 351 p.
5. *Pered otletom v Yaponiyu Dalay-lama dal press-konferentsiyu v Ulan-Batore* (Before leaving for Japan, the Dalai Lama gave a press conference in Ulaanbaatar). Available at: <http://www.savetibet.ru/2016/11/24/dalai-lama-14.html> (Date of access: 24.12.2017).
6. *Ts. Mönh-Orgil Hyattadaas uuchlalt guizh, Dalay lamyg dakhin urikhgye gedjee amlazheh* (Ts. Munkh-Orgil Hyattadaas uuchlalt guizh, Dalai lamyg dakhin urikhgye gedjee amlazhe). Available at: <http://www.linkis.com/eagle.mn/r/P5Oia> (Date of access: 21.12.2017).
7. Tsepon V. D. *Shakabpa. Tibet: politicheskaya istoriya* (Shakabpa. Tibet: political history). St. Petersburg: Publishing house of A. Terentyev “Nartang”, 2003. 428 p.
8. Shaumyan T. L. *Tibet v mezhdunarodnyh otnosheniyah nachala XX v.* (Tibet in the international relations at the beginning of XX century). Moscow: Nauka, 1977. 231 p.
9. *Buddhism in contemporary Tibet. Buddhism in contemporary Tibet. Religious revival and cultural identity* (Buddhism in contemporary Tibet. Buddhism in contemporary Tibet. Religious revival and cultural identity) / Ed. by M. Goldstein, T. Kapstein. Berkeley, 1998. 235 p.
10. *Eagle. mn* (Eagle. mn). Available at: <http://www.eagle.mn/r/20321> (Date of access: 24.11.2017).
11. Goldstein M. G., Melvyn C. A. *History of modern Tibet. Vol. 2. The Calm before the storm: 1951-1955* (History of modern Tibet. Vol. 2. The Calm before the storm: 1951-1955). Berkeley: University of California Press, 2007. 676 p.
12. *His holiness the XIV Dalai Lama* (His holiness the XIV Dalai Lama). Dharamsala: the Information Office of H. H. The Dalai Lama, 1986. 145 p.
13. *News. MN Madeyellin eh surval* (News. MN Madeyellin eh surval). Available at: <http://www.news.mn/?id=77408> (Date of access: 09.11.2017).
14. *Ollo. mn Gehrehl gehgeheh* (Ollo. mn GERAL gage). Available at: <http://www.olloo.mn/n/36043.html> (Date of access: 23.12.2017).
15. Praag M. C. van W. *The status of Tibet: History, rights and prospects in international law* (The status of Tibet: History, rights and prospects in international law). Colorado, 1987. 382 p.
16. *The South China Morning Post* (The South China Morning Post). Available at: <http://www.scmp.com> (Date of access: 07.12.2017).
17. The Dalai Lama. *Freedom in exile: the autobiography of the Dalai Lama* (Freedom in exile: the autobiography of the Dalai Lama). London: Hodder and Stoughton, 1990. 320 p.
18. *New Delhi* (New Delhi), 2003, vol. 41, no. 30, pp. 21–23.
19. *Novosti Netease* (网易新闻). Available at: <http://www.news.163.com> (Date of access: 08.12.2017).
20. *Narodnaya set'* (人民网). Available at: <http://www.people.com.cn> (Date of access: 07.12.2017).
21. *Sin' hua* (新华网). Available at: <http://www.xinhuanet.com> (Date of access: 18.12.2017).
22. *Informacionnaya set'* (参考消息网). Available at: <http://www.cankaoxiaoxi.com> (Date of access: 07.11.2017).
23. *Vremya v Pekine* (北京时间). Available at: <http://www.btime.com> (Date of access: 17.12.2017).

Коротко об авторах

Ванчикова Цымжит Пурбуевна, д-р ист. наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: религиоведение, история буддизма.
vanchikova_ts@mail.ru

Аюшиева Ирина Гармаевна, канд. ист. наук, доцент, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: религиоведение, история буддизма
aig1973@mail.ru

Briefly about the authors

Tsymzhit Vanchikova, doctor of historical sciences, professor, Institute of Mongolian Studies, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, history of Buddhism

Irina Ayushieva, candidate of historical sciences, associate professor, Buryat State University, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, history of Buddhism.

Образец цитирования

Ванчикова Ц. П., Аюшиева И. Г. Религиозный фактор в современных китайско-монгольских отношениях // Вести. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 2. С. 59–65. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-2-59-65.

Vanchikova T., Ayushieva I. The Religious factor in modern Chinese-Mongolian relations // Transbaikalian State University Journal, 2018, vol. 24, no. 2, pp. 59–65. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-2-59-65.

Статья поступила в редакцию: 30.01.2018 г.
Статья принята к публикации: 27.02.2018 г.

